

М.А.Рашковская, Е.Б.Рашковский. "Милые братья и сестры..."

Date: 15 марта 2002
 Изд: Религии мира. История и современность. 1989-1990,
 М., Издательская фирма "Восточная литература", 1993
 OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@mail.ru)

"Милые братья и сестры..."

Страницы истории толстовского движения: 1914-1917

Толстовское движение, впервые заявившее о себе в 80-е годы XIX, - один из интереснейших культурных и религиозных феноменов в истории России XX в. Его идейный генезис и человеческий потенциал имеют двойственный исток. С одной стороны, толстовство связано с освободительными чаяниями и духовными поисками русской дворянской, а позднее - и разночинной интеллигенции, впервые всерьез заявившими о себе на грани XVIII и XIX вв. и - в особенности - в период декабризма (*1*). С другой стороны, оно связано с глубокими традициями русского народно-сектантского "разномыслия" и протеста: не случайны интенсивные контакты Л.Н.Толстого, а также организационного лидера движения В.Г.Черткова (1854-1936) с представителями многочисленных течений русского крестьянства и плебейского религиозного "разномыслия" - с беспоповцами, штундой, духоборцами, молоканами, иудействующими, белоризцами и др. (*2*). Эта генетическая двойственность во многом определила и облик толстовского движения, сочетавшего в себе черты как интеллигентской оппозиционности, так и русского народно-сектантского умонстроения. Для толстовства как для интеллигентского движения были характерны обостренный интерес к социально-историческим судьбам современности, к новинкам идейной жизни России, Запада и Востока, умение вслед за революционными и либерально-интеллигентскими кругами сочетать легальные и нелегальные приемы пропаганды. От народно-сектантских же течений толстовство усвоило критическое отношение к "господскому" стилю жизни, к индустриально-урбанистической цивилизации и к институционально оформленной религиозной практике, стремление к рационалистической и пантеистической трактовке священных текстов ("понимание в Духе"), пацифистские воззрения. Идея жертвенной готовности принять страдание за свои убеждения, присущая и традиционному русскому народному правдоисканию, и оппозиционерам из "образованных" слоев, также была усвоена толстовским движением. И сам толстовский круг формировался из представителей, с одной стороны, дворянской интеллигенции и многонациональной среды русских разночинцев, а с другой - из правдоискателей из народных низов, как православных, так и сектантов.

Этим двойственным социокультурным истоком толстовского движения во многом объясняются и характерные особенности реакции толстовцев на роковые и неожиданные для подавляющего большинства европейцев события первой мировой войны.

Действительно, для тогдашнего европейского сознания события первой мировой войны были ситуацией шоковой. Россия и Европа переживали тогда крушение целый век (после наполеоновских войн) налаживавшегося быта, трагедию разрушений некритической веры в техноурбанистический прогресс, обернувшийся "прогрессом" разрушения, униформированных полчищ, орудий убийства (*3*).

События первых недель и месяцев войны толстовцы переживали двойственно. Они усматривали в них беспрецедентной силы кощунственный акт разрушения гуманистических и духовных ценностей Европы, разрушения самого человеческого естества. Но одновременно они находили в происходящем и подтверждение - во всемирно-историческом плане - духовной правоты своего учителя, Л.Н.Толстого, воспринимавшего этатизм, религиозное обрядоверие и официальную дегуманизирующую науку как катастрофические выражения социального и исторического зла, и, стало быть, усматривали в войне некое трагическое подтверждение правоты своей собственной жизненной позиции.

Мы публикуем два памятника реакции толстовцев на события первых месяцев империалистической войны - групповые воззвания "Опомнитесь, люди-братья!" (составитель Валентин Федорович Булгаков, 1886-1966) и "Милые братья и сестры!" (составитель Сергей Михайлович Попов, 1887-1932).

Составление этих воззваний и все последующие за ними события образуют довольно сложную и интересную "криминальную фабулу". Подробное изложение этой фабулы дается в исследовании Булгакова "Толстовцы в 1914-1916 гг." (*4*), а также в его мемуарах "Как прожита жизнь" (*5*). Мы вынуждены ограничиться лишь самым кратким и схематичным изложением этой фабулы, привлекая для этого документы Канцелярии тульского губернатора (*6*) и Московского военно-окружного суда (*7*).

В первые недели и месяцы войны было написано несколько воззваний толстовцев: воззвание Митрофана Семеновича Дудченко (1867-1946) (Полтава, август - сентябрь 1914 г.) (*8*); воззвание сына акцизного чиновника в г. Крапивне Тульской губернии Юрия Юлиановича Мута ("К новобранцам") (23 октября 1914 г.) (*9*); в декабре 1914 г. в Тобольске было расклеено воззвание двух подростков - Вениамина Тверитина и Залмана Лобкова (*10*).

Все эти три воззвания - эмоциональные, далеко не всегда логичные и продуманные - были подписанными, как и два публикуемых ниже воззвания,